

УДК 338.486:711.2(470.620)(045)

*Д.В. Максимов, В.В. Миненкова, М.Ф. Ходыкина***МОДЕЛИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Туристско-рекреационная система Краснодарского края является одним из приоритетных объектов социально-экономического развития региона, поэтому ее исследование представляет особый интерес. В исследуемый период (2001–2019 гг.) развитие ТРС края происходило в три этапа. Анализ расчетных показателей позволяет говорить, что в 2001–2007 гг. ТРС региона развивалась по экстенсивной модели развития, в 2008–2013 гг. перешла на интенсивную модель, а на 3 этапе (2014–2019 гг.) вновь вернулась к экстенсивной. Однако экстенсивные факторы на 1 этапе были настолько сильны, что к концу периода они не были преодолены полностью, и если говорить в целом о всем периоде, то можно сказать, что ТРС Краснодарского края развивалась по экстенсивной модели развития. В настоящее время региональные власти совместно с научными и профильными организациями занимаются развитием ТРС региона для повышения ее эффективности и прибыльности.

Ключевые слова: туристско-рекреационная система, интенсивная модель развития, экстенсивная модель развития, Краснодарский край.

DOI: 10.35634/2412-9518-2022-32-4-504-513

Туристско-рекреационная система (ТРС) Краснодарского края составляет основу производительных сил региона и является одним из приоритетных объектов социально-экономического развития. На сегодняшний день край – лидер среди остальных субъектов РФ в области туризма, об этом свидетельствует Национальный туристический рейтинг. Такому результату поспособствовала в первую очередь слаженная работа и эффективная поддержка органов власти, как региональных, так и федеральных, а также плотное взаимодействие с рядом научных институтов, предприятий отрасли и адаптация и внедрение передовых мировых практик в области туризма.

Большой природный, этнографический, исторический, культурный, рекреационный потенциал территории Краснодарского края – это тот разнообразный набор факторов, который позволяет занимать ведущие лидерские позиции в области туризма. Наличие опыта в организации и проведении крупных международных событийных мероприятиях, своевременное реагирование на новые геополитические и экономические вызовы – также благоприятно влияют на формирование туристского потока на территорию края [1; 2]. Однако для лучшего понимания состояния ТРС региона в настоящее время и повышения эффективности ее развития в будущем, необходимо провести углубленный анализ показателей и выявить модели ее развития.

Объект и методы исследования

Объектом исследования данной работы является туристско-рекреационная система Краснодарского края. Предмет исследования – модель развития ТРС Краснодарского края.

Методами, используемыми в исследовании, стали:

- анализ литературы научного блока в области развития туризма в РФ и в Краснодарском крае;
- обзор и изучение информации различного уровня о моделях развития туризма;
- статистический и сравнительный методы с опорой на данные различных источников и в первую очередь Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республики Адыгея, позволяющие проанализировать основные показатели (индикаторы) развития ТРС Краснодарского края в период с 2001 по 2019 гг., а также сделать аргументированные выводы.

Для наиболее полного и достоверного анализа нами были отобраны чаще всего встречающиеся в работах А.Ю. Александровой, В.И. Винокурова, В.А. Леонова и др. ученых, посвященных вопросам эффективности в туризме, индикаторы (показатели): численность туристов, расходы 1 туриста, продолжительность пребывания на отдыхе. Все вместе они (а точнее, их произведение) представляют один сложный показатель: объем услуг ТРС [3–5].

С другой стороны, наиболее явный показатель эффективности – чистая прибыль – зачастую минимизируется собственниками предприятий с помощью легитимных и «серых» схем в результате уменьшения налогооблагаемой прибыли. Поэтому «видимыми» индикаторами эффективности в ТРС часто становятся добавленная стоимость (ДС) и объем реализации (выручка от реализации). Получить данные о ДС достаточно проблематично на уровне региона, в отличие от объема реализации услуг (ОУ) ТРС региона (как и предприятий этой системы). Его можно рассчитать различными способами, один из которых ложится в основу логики настоящего исследования.

Рассмотрим подробнее преобразование исходных данных в показатели интенсификации ТРС. Собранные исходные абсолютные показатели (численность туристов, срок их пребывания на курорте, ежедневные расходы туристов, цены на туруслуги, объем услуг ТРС, численность персонала ТРС, налоговые поступления от туризма) подлежат дальнейшему преобразованию и интерпретации: сначала рассчитываются простые абсолютные и относительные изменения, затем – сложные [6].

Важнейшей проблемой, оказывающей острое воздействие на туристский регион, принимающий туристов, является повышение реализации объема услуг ТРС. Показатель может быть рассчитан двумя способами, ниже представлен один из них, лежащий в основе данного исследования (формула 1):

$$OУ_{ТРС} = Ч_{Т} \times C_{\text{преб}} \times P_{Т}, \quad (1)$$

где $OУ_{ТРС}$ – объем реализации услуг ТРС, руб.,
 $Ч_{Т}$ – численность туристов, чел.,
 $C_{\text{преб}}$ – средний срок пребывания 1 туриста, дней,
 $P_{Т}$ – средние расходы в день по всем направлениям 1 туриста.

Коэффициент «объем услуг», так или иначе, во временном промежутке отражает динамику производительности деятельности работы ТРС, но чтобы уже проанализировать модели и выявить, по какому показателю идет развитие ТРС, в том числе выяснить, за счет каких пунктов идет увеличение или понижение объемов реализации услуг, требуется провести ряд подсчетов более сложный основных экономических показателей. Переходя к индексам для изучения данного показателя в динамике, имеем формулу (2) в таком виде:

$$I_{OУ_{ТРС}} = I_{Ч_{Т}} \times I_{C_{\text{преб}}} \times I_{P_{Т}} \times I_{\text{цен}}, \quad (2)$$

где $I_{OУ_{ТРС}}$ – индекс объема услуг ТРС,
 $I_{Ч_{Т}}$ – индекс численности туристов,
 $I_{C_{\text{преб}}}$ – индекс среднего срока пребывания туриста,
 $I_{P_{Т}}$ – индекс средних расходов 1 туриста в день в сопоставимых ценах,
 $I_{\text{цен}}$ – индекс цен на услуги ТРС (определяет Росстат).

Среди ряда признаков, одним из определяющих факторов интенсификации деятельности туристской отрасли является рост затрат туриста за 1 день пребывания в туристской дестинации. Сравнение и анализ значений затрат туристов за несколько временных отрезков (лет) является верным только в том случае, если сопоставимы исходные данные, поэтому их необходимо приводить в единых ценовых значениях одного временного отрезка. Показателем интенсификации выступает индекс среднедневных расходов туриста ($I_{цР_{Т}}$), который может быть базисным и цепным (формула 3):

$$I_{цР_{Т}} = \frac{P_{Тi}}{P_{Тi-1}}, \quad (3)$$

где $I_{цР_{Т}}$ – цепной индекс среднедневных расходов туриста,
 $P_{Тi}$ – среднедневные расходы туриста в i -й период,
 $P_{Тi-1}$ – среднедневные расходы туриста в период, предшествующий i -му.

Данный показатель изменяется в интервале от «0» до бесконечности, причем если он меньше или равен «1», то турист меньше тратит в ТРС, и она переходит на экстенсивную модель развития. Если $I_{P_{Т}}$ больше «1», деятельность ТРС интенсифицируется. Чем выше значение темпа роста среднедневных расходов, тем выше степень интенсификации деятельности ТРС [7].

Индексы численности туристов ($I_{чТ}$), среднего срока пребывания на курорте ($I_{сПреп}$) рассчитываются аналогично индексу среднедневных расходов 1 туриста и изменяются в тех же интервалах. Так, индекс численности туристов ($I_{чТ}$), который может быть базисным и цепным (формула 4):

$$I_{чТ} = \frac{Ч_{Тi}}{Ч_{Тi-1}}, \quad (4)$$

где $I_{чТ}$ – цепной индекс численности туристов,

$Ч_{Тi}$ – численность туристов в i -й период,

$Ч_{Тi-1}$ – численность туристов в период, предшествующий i -му.

Данный индекс выше «0», но практически невозможно выявить максимальное значение этого показателя, так как количество туристов в Краснодарском крае может сильно расти или падать из-за появления новых геополитических, экономических, национальных факторов (в том числе боевые действия, катаклизмы, происходящие в непосредственной близости от туристского региона). Такая ситуация ныне наблюдается в Чеченской и Ингушской республиках, где турпоток возростал до пандемии в 2–3 раза за год [8].

Любая ТРС заинтересована в увеличении продолжительности пребывания туристов на курорте (удлинении ТСРПЦ), поэтому важнейшим показателем статистики туризма является продолжительность пребывания (количество ночевков) на курорте [3; 4]. Нас он интересует в динамике (как и другие показатели) и в сравнении с другими регионами, для чего рассчитывается индекс срока пребывания туриста в регионе ($I_{сПреп}$) (формула 5):

$$I_{сПреп} = \frac{Спреп_i}{Спреп_{i-1}}, \quad (5)$$

где $I_{сПреп}$ – цепной индекс средней продолжительности пребывания туриста в регионе,

$Спреп_i$ и $Спреп_{i-1}$ – количество ночевков, совершаемых туристом в i -м и предшествующем i -му периодах.

Индекс средней длительности пребывания рекреанта в туристской местности варьируется в интервале от «0» до 180, в то же время, если этот индекс меньше «1», то можно отметить, что время пребывания туриста в туристском регионе уменьшается. На это могут быть различные предпосылки, но обычно это случается из-за отсутствия или малого разнообразия предоставленных услуг рекреационных предприятий, недостатка новых, привлекательных объектов туристского интереса или же из-за простой личной неудовлетворенности качеством отдыха определенного туриста в конкретном месте. Когда индекс среднего срока пребывания выше «1», то отмечается, что время нахождения туриста увеличивается, это показывает также и на то, что в регионе проводится ряд мероприятий для повышения аттрактивности (в том числе реклама, расширение ассортимента услуг, строительство новых заведений, увеличение качества услуг).

Расчет основных индексов, характеризующих интенсификацию (экстенсификацию) развития ТРС Краснодарского края, осуществлялся с учетом ряда условий. Все основные индексы были приведены в сопоставимый вид при помощи индекса потребительских цен на туристские услуги в регионе, рассчитанного как средний арифметический индекс на услуги профильных организаций, т. к. именно из объемов реализации этих услуг и сложился показатель «объем услуг ТРС» в нашем исследовании. Ежегодные индексы цен и ряд абсолютных показателей, характеризующих деятельность ТРС края, были предоставлены Краснодарстатом [9–13].

Результаты и их обсуждение

Исследуемый период (2001–2019 гг.) в ранее опубликованной работе [5] был разделен на 3 временных этапа, которые были детально исследованы:

1. 2001–2007 гг. – докризисный период;
2. 2008–2013 гг. – посткризисный период;
3. 2014 г. – 2019 гг. – санкционный допандемийный период.

Кризис на финансовых рынках 2008 г. проявился в замедлении роста прибыли ТРС в 2009 г., которая не показала практически никаких колебаний относительно предыдущих лет, а также в большой потребности в наполнении бюджета, что сказалось на механизме сбора налогов в этом же году. В 2014 г. произошли важные изменения в российской экономике – она вступила в санкционный период развития, который по-разному отразился на различных отраслях экономики. В туристской сфере, переориентовавшейся на внутренние регионы России, в тот период отмечался подъем. Даже во время пандемии в 2020 г. российская сфера гостеприимства показала результаты лучше, чем в остальном мире (сокращение доходов по оценке составило около 50 %, в отличие от среднемирового падения в 85 %) [14]. Экономические индикаторы, применяемые авторами для определения модели развития, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Динамика факторов роста объема услуг ТРС Краснодарского края в 2001–2019 гг. (расчет произведен в сопоставимых ценах 2001 г., с учетом роста цен) (составлена авторами)

Показатели	2001–2007 гг.	2008–2013 гг.	2014–2019 гг.	2001–2019 гг.
<i>Общий индекс объема услуг ТРС (I'ou)</i>	2,486	1,684	2,116	8,858
Общий индекс цен на услуги ТРС (Iouц)	2,684	1,606	1,438	4,849
Общий индекс численности туристов (Iouч)	2,330	1,010	1,470	3,459
Общий индекс продолжительности пребывания (Iou преб)	1,005	0,890	0,922	0,842
Общий индекс расходов туриста в день в сопоставимых ценах (Iou рг)	0,395	1,167	1,085	0,505
<i>Объем услуг ТРС в действующих ценах, млн руб. (OУтрс)</i>	40 000,0 (в 2007 г.)	67 350,0 (в 2013 г.)	142 500,0 (в 2019 г.)	142 500,0
<i>Прирост объема услуг ТРС всего, млн руб. (Δ'ou)</i>	23 909,4	27350,0	75 150,0	126 409,4
Прирост объема услуг ТРС за счет изменения цен на туруслуги, млн руб. (Δouц),	25 098,0	25418,1	43 401,3	93 917,4
Прирост объема услуг ТРС за счет изменения численности туристов, млн руб. (Δouч)	21 397,3	401,8	31 677,3	53 476,4
Прирост объема услуг ТРС за счет изменения продолжительности пребывания на курортах края, млн руб. (Δou преб),	192,2	-4461,2	-7 732,2	-12 001,2
Прирост объема услуг ТРС за счет изменения среднедневных расходов туристов, млн руб. (Δou рг)	-22 778,1	5991,3	7 803,6	-8 983,2
Индекс объема услуг, приходящихся на 1 работника (Iбпт ou)	0,654	1,088	1,298	0,924
Индекс налоговых поступлений, приходящихся на 1 работника (Iбпт нп)	1,052	0,817	1,369	1,177
Модель повышения эффективности ТРС	<i>Экстенсивная</i>	<i>Интенсивная</i>	<i>Экстенсивная с интенсивным уклоном</i>	<i>Экстенсивная</i>

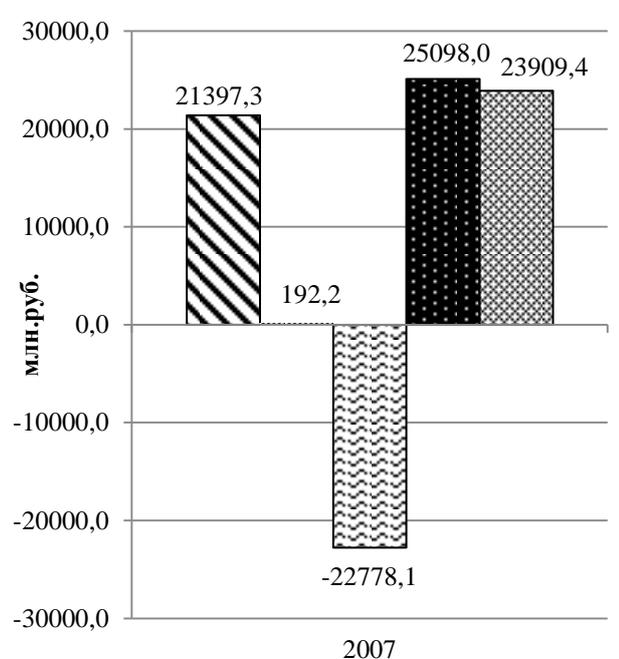
За 19-летний период выручка ТРС Краснодарского края в действующих ценах выросла в 8,9 раза, однако в сопоставимых ценах – всего в 1,43 раза. В период с начала века до конца 2007 г. ТРС края двигалась по экстенсивной модели, о чем ярко говорит показатель произведения темпов роста численности туристов и продолжительности пребывания (2,342), который практически в 6 раз больше общего индекса расходов туриста в день в сопоставимых ценах (0,395). Кроме того, рост объемов

услуг (ОУ) ТРС за счет роста численности туристов составил 21,4 млрд руб., из-за увеличения продолжительности пребывания туриста на курортах – 192 млн руб., однако в связи с изменениями расходов 1 туриста в день – снизился на 22,8 млрд руб., что в результате привело к конечному росту объема услуг всего на 23,9 млрд руб. Этот рост практически полностью произошел за счет инфляции, из-за которой ОУ ТРС вырос на 25,1 млрд руб.

На втором этапе (2008–2013 гг.) отмечаются некоторые показательные изменения:

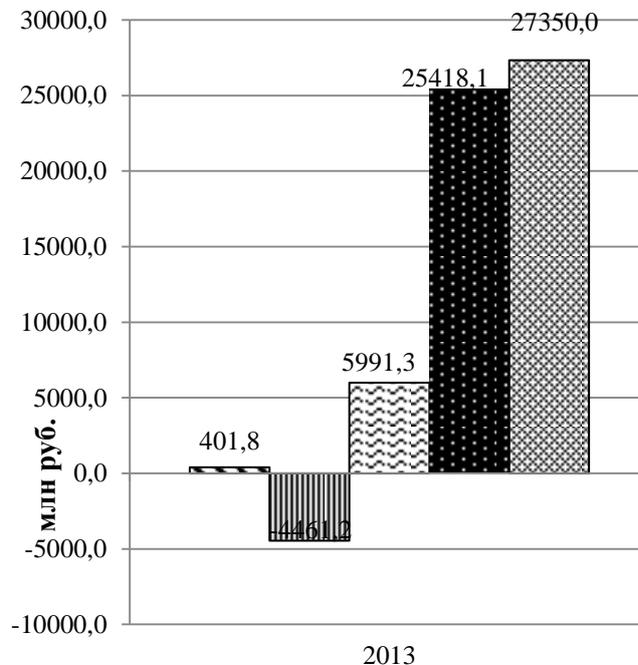
- сокращение темпа роста численности туристов в 2,3 раза;
- снижение срока пребывания туристов в рекреационной зоне (темп роста периода пребывания сократился до 0,89).

Вышеотмеченные тенденции в итоге привели к тому, что производство описанных выше показателей стало не только ниже индекса трат одного туриста в день, но и меньше единицы. При этом темп роста расходов 1 туриста в день, напротив, вырос почти в 3 раза (с 0,395 до 1,167): качество услуг ТРС и их спектр, проявившиеся в стоимости услуг ТРС, и через нее – в расходах туристов в день, стали расти: ТРС Краснодарского края стала переходить на интенсивную модель развития. Роль ценового фактора (инфляционно-рыночных факторов) снизилась (индекс цен сократился с 2,7 до 1,6), но оставалась преобладающей в росте доходов ТРС. Факторы роста объема услуг ТРС Краснодарского края в 2001–2007 гг. и 2008–2013 гг. представлены на рис. 1 и 2 соответственно.

- Изменение ОУ за счет турпотока
- ▨ Изменение ОУ за счет срока пребывания
- ▤ Изменение ОУ за счет расходов 1 туриста в сутки
- Изменение ОУ за счет инфляции
- ▨ Общее изменение объема услуг

Рис. 1. Факторы роста объема услуг ТРС Краснодарского края в 2001–2007 гг. (составлен авторами)

- Изменение ОУ за счет турпотока
- ▨ Изменение ОУ за счет срока пребывания
- ▤ Изменение ОУ за счет расходов 1 туриста в сутки
- Изменение ОУ за счет инфляции
- ▨ Общее изменение ОУ

Рис. 2. Факторы роста объема услуг ТРС Краснодарского края в 2008–2013 гг. (составлен авторами)

К 2008 г. на туристском рынке Краснодарского края предложение было уравновешено спросом, и в последующие годы ТРС Краснодарского края повела борьбу за отдыхающих путем повышения качества услуг и расширения их ассортимента, что сказалось на стоимости этих услуг.

В санкционный период (2014–2019 гг.) ТРС Краснодарского края продолжила свое поступательное развитие, однако экстенсивный фактор (турпоток) вновь вышел на первое место: турпоток вырос в 1,5 раза при снижении срока пребывания на 8 %. Расходы туристов также возросли, но менее существенно – всего на 9,6 %. Инфляция за период составила 43,8 %, что повлекло рост объема услуг

ТРС на 43,4 млрд руб. Отрицательное влияние снижения срока пребывания (-7,7 млрд руб.) практически полностью компенсировалось ростом расходов туристов (+7,8 млрд руб.). Увеличение турпотока принесло ТРС края 31,7 млрд руб. (рис. 3).

Таким образом, подытожив вышеизложенную информацию, можно сделать вывод, что в развитии ТРС региона за период с 2001 по 2019 гг. преобладающей являлась все же экстенсивная модель развития. Модель, которая исчерпала себя уже к 2008 г.: дальнейший рост турпотока в туристские дестинации Краснодарского края становится не только опасным для окружающей среды в целом, но и весьма снижает комфортность самого отдыха, что отталкивает гостей региона, туристов, понуждая их выбирать другие туристские дестинации. Проявившись в 2012–2014 гг., эта тенденция на снижение удовлетворенности от отдыха в пик сезона привела к тому, что как только нормализовались отношения России и Турции, россияне переориентировались на отдых в соседнее государство.

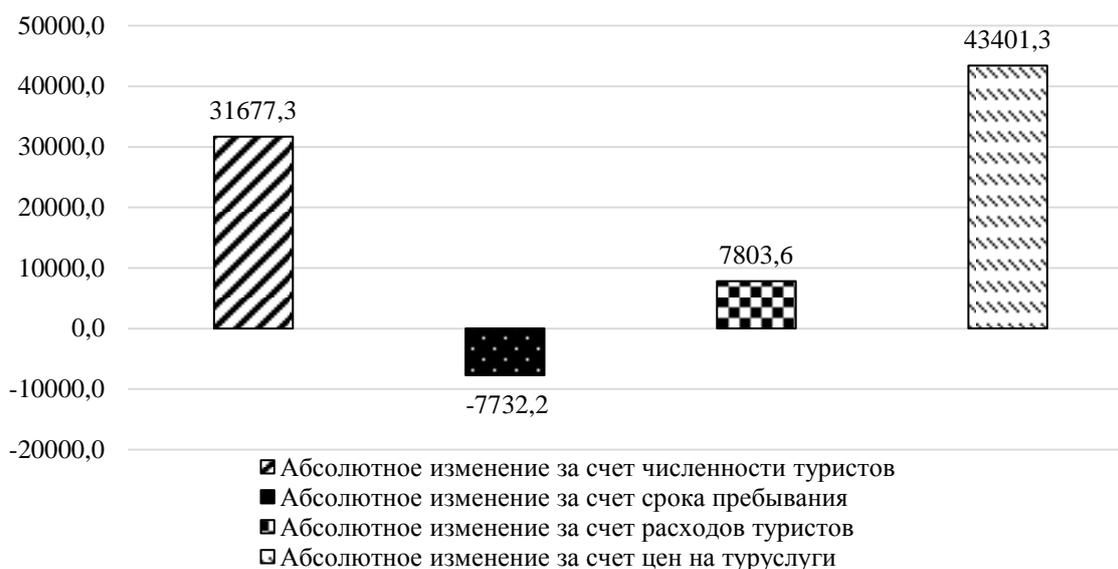

Рис. 3 Влияние отдельных факторов на объем услуг ТРС Краснодарского края в 2014–2019 гг., млрд руб. (составлен авторами)

Подобный вывод можно получить также и при анализе эффективности труда в ТРС региона, например, базисный индекс объема услуг и базисный индекс налоговых поступлений, приходящихся на 1 работника ТРС, составили в целом за весь рассматриваемый период 0,924 и 1,177 соответственно. При этом динамика налоговых поступлений в расчете на 1 работника значительно ниже, чем выручки ТРС в расчете на того же работника, что связано с политикой налоговых льгот для малого бизнеса и физических лиц.

Также по анализу налоговой документации многие коллективные средства размещения Краснодарского края в 2014–2019 гг. прекратили свою работу, а на их основе свою деятельность ведут теперь индивидуальные предприниматели и физлица, от которых налоговые поступления в местные и региональный бюджеты весьма минимальны и продолжают сокращаться. Сложившаяся ситуация усугубляется еще и незначительными штрафными санкциями за такое ведение хозяйственности, и их применением за большинство видов нарушений в этой сфере («нельзя кошмарить бизнес»). Хотя и здесь процессы интенсификации протекали неоднозначно и разнонаправленно. В докризисный этап налоговые поступления с 1 занятого в отрасли возросли до 5,2 % относительно предыдущего периода (2001–2007 гг.), однако в целом его доходы сократились на 9,3 %. В посткризисный период (2008–2013 гг.) темп роста налоговых поступлений с 1 занятого в отрасли и темп роста объема услуг ТРС, приходящийся также на 1 занятого в отрасли, поменялись местами, и первый показатель составил 0,817 (снизился почти на 18 %), а второй – 1,088 (вырос почти на 9 %). В 2014–2019 гг. прирост налоговых поступлений на 1 работника ТРС составил 37 %, а прирост объема услуг в расчете на того же работника – 30 %.

Далее рассмотрим, какую роль играли в увеличении объемов услуг ТРС такие факторы, как численность туристов (Чт), продолжительность пребывания на курорте (Спроб), расходы 1 туриста в день в сопоставимых ценах (Рт) и инфляционные процессы (индекс цен) (рис. 4).

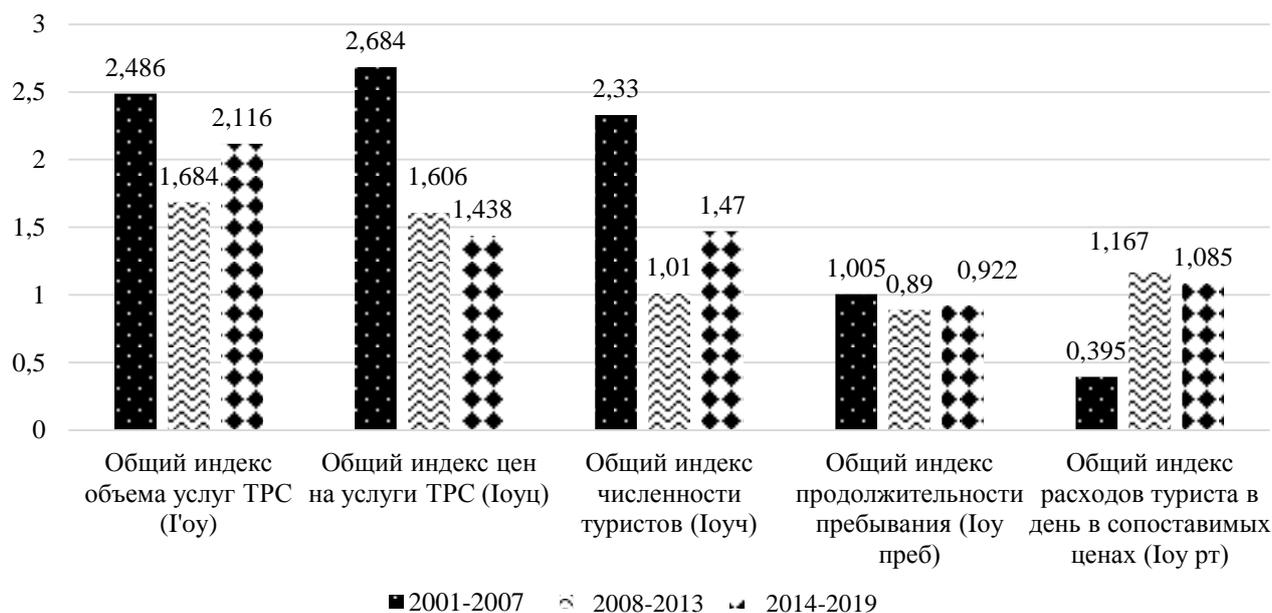

Рис. 4 Индексы численности туристов, продолжительности пребывания, среднедневных расходов 1 туриста, цен на услуги ТРС Краснодарского края в 2001–2019 гг. (составлен авторами)

Отчетливо видно, что наиболее сильно на доходах от услуг ТРС сказались инфляция и туристский поток, чьи темпы роста составили по сравнению с 2001 г. в целом за весь период 6,2 и 3,5 раза соответственно. Падением отмечены индексы продолжительности пребывания и туристских расходов в сопоставимых ценах (0,82 и 0,50 раз соответственно) [9–13; 15].

Заключение

Опираясь на описанные индексы, расчетные показатели, можно сделать вывод, что в начале 2000-х гг. ТРС Краснодарского края развивалась по экстенсивной модели развития, а в период с 2008 г. по 2013 г. перешла на интенсивную модель (прирост выручки предприятий ТРС был обусловлен повышением качества услуг и их ассортимента, и соответствующим повышением расходов 1 туриста в день). На 3 этапе (2014–2019 гг.) величина турпотока вновь заняла ведущее место в доходах ТРС, при этом срок пребывания снизился, а расходы 1 туриста продолжили рост, но значительно более низкими темпами. В то же время экстенсивные факторы на 1 этапе были настолько сильны, что к концу периода они не были преодолены полностью, и если говорить в целом о всем периоде (2001–2019 гг.), то можно сказать, что ТРС Краснодарского края развивалась по экстенсивной модели развития.

Кроме того, необходимо отметить, что весомый вклад в общий положительный результат внес такой качественный параметр, как «ценность туруслуги», что свидетельствует об интенсификации туристской деятельности в Краснодарском крае. Это подтверждают и 2 других показателя: индекс объема услуг, приходящихся на 1 занятого в отрасли, и индекс налоговых поступлений, приходящихся на 1 занятого в отрасли, которые значительно превышают показатели предыдущего периода (2008-2013 гг.).

Анализ статистических данных о результатах деятельности ТРС Краснодарского края за последние 7 лет (с 2014 г. – года введения санкций в отношении России – по 2021 г.) также позволяет сделать вывод, что современные геополитические и макроэкономические условия на данный момент сказываются самым положительным образом на экономике Краснодарского края, в т. ч. и туристского ее сектора. Учитывая современные тенденции 2020-2022 г., когда ТРС Краснодарского края продолжила развитие в условиях изолированности от зарубежного туристского рынка, можно предположить, что в следующем 2023 г. она продолжит развитие по модели 2014–2019 гг.

Единственный отрицательный фактор – ухудшение макроэкономической ситуации, влияющий на материальное положение российских граждан (высокая инфляция, сокращение рабочих мест и проч.), может быть нивелирован при сохранении государственной поддержки внутреннего и въездного туризма: программа кешбэка для туристов за путевки и транспортные услуги, «нулевой» НДС для

гостиничных услуг и проч. Также важно отметить положительную отдачу от введения курортного сбора, позволившего привлечь на развитие туристской инфраструктуры в край более чем 1,2 млрд руб. Желательно будет в ближайшее время разработать действенную программу развития въездного туризма, в первую очередь направленную на привлечение туристов из стран Ближнего, Среднего и Дальнего Востока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максимов Д.В., Пелина А.Н., Куделя Е.В., Гадушкина К.Н. Экстенсивный и интенсивный пути развития туристско-рекреационного комплекса // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2015. № 1. С. 352–356.
2. Ходыкина М.Ф., Заремба Д.А., Карпова И.Ю. Современное состояние туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края: проблемы и перспективы развития // Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития: Материалы IX Международной научно-практической конференции. 2021 № 1. С. 243–247.
3. Статистика туризма: учебник / коллектив авторов; под ред. А.Ю. Александровой. Москва: Федеральное агентство по туризму, 2014. 464 с.
4. Винокуров В.И., Леонов В.А. Индустрия туризма: теоретические, методологические и практические аспекты: науч. моногр. / Соч. гос. ун-т туризма и курорт. дела. Сочи, 1998. 214 с.
5. Статистика и динамика развития туристско-рекреационной системы региона: Краснодарский край: монография / коллектив авторов; под ред. Д.В. Максимова. Краснодар: КГУ; Просвещение-Юг, 2016. 184 с.
6. Максимов Д.В. Оценка эффективности туристской деятельности в регионах России // Географический вестник. 2020. № 4 (55). С. 166–180.
7. Максимов Д.В., Миненкова В.В., Куделя Е.В., Цулая И.В. Показатели интенсификации туристской деятельности в регионе // География и регион. Материалы международной научно-практической конференции. 2015. С. 128–132.
8. Туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края: прошлое, настоящее, будущее: монография / Т.А. Волкова, Д.В. Максимов, В.В. Миненкова, А.А. Филобок, А.А. Пономаренко, М.Ф. Ходыкина. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. 222 с.
9. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края. 2004–2008: стат. сб. / Краснодарстат. Краснодар, 2019. 105 с.
10. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края. 2008–2012: стат. сб. / Краснодарстат. Краснодар, 2013. 104 с.
11. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края. 2011–2015: стат. сб. / Краснодарстат. Краснодар, 2016. 100 с.
12. Краснодарский край в цифрах. 2016: стат. сб. / Краснодарстат. Краснодар, 2017. 327 с.
13. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края. 2014–2018: стат. сб. / Краснодарстат. Краснодар, 2019. 88 с.
14. Салеева Т.В., Хуако Н.Н. Влияние пандемии COVID-19 на сферу туризма по предварительным итогам 2020 года // Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития: Материалы IX Международной научно-практической конференции. 2021. № 1. С. 226–230.
15. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края. 2016–2020: стат. сб. / Краснодарстат. Краснодар, 2021. 122 с.

Поступила в редакцию 23.09.2022

Максимов Дмитрий Васильевич, кандидат географических наук,
доцент кафедры международного туризма и менеджмента
E-mail: dvmaksimov68@mail.ru

Миненкова Вера Владимировна, кандидат географических наук, доцент,
зам. директора по учебной работе ИГГТС
заведующий кафедрой экономической, социальной и политической географии
E-mail: minenkova@inbox.ru

Ходыкина Мария Федоровна, старший преподаватель кафедры международного туризма и менеджмента
E-mail: khodykina_marie@mail.ru

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

D.V. Maksimov, V.V. Minenkova, M.F. Khodykina

MODELS OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE DEVELOPMENT OF THE TOURIST AND RECREATIONAL SYSTEM OF THE KRASNODAR TERRITORY AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

DOI: 10.35634/2412-9518-2022-32-4-504-513

The tourist and recreational system of the Krasnodar Territory is one of the priority objects of socio-economic development of the region, therefore its research is of particular interest. After conducting a study, it can be concluded that during the period under review, the development of the TRS of the region occurred in three stages. Analysis of calculated indicators suggests that in 2001–2007, the TRS of the region developed according to an extensive development model, in 2008–2013 switched to an intensive model, and at the 3rd stage (2014–2019) returned to an extensive one. However, the extensive factors at stage 1 were so strong that by the end of the period they were not completely overcome, and if we talk about the whole period (2001–2019), we can say that the TRS of the Krasnodar Territory developed according to an extensive development model. Currently, the regional authorities, together with scientific and specialized organizations, are engaged in the development of the TRS of the region to increase its efficiency and profitability.

Keywords: tourist and recreational system, intensive development model, extensive development model, Krasnodar territory.

REFERENCES

1. Maksimov D.V., Pelina A.N., Kudelya E.V., Gadushkina K.N. *Ekstensivnyy i intensivnyy puti razvitiya turistsko-rekreatsionnogo kompleksa* [Extensive and intensive ways of development of the tourist and recreational complex], in *Kurortno-rekreatsionnyy kompleks v sisteme regional'nogo razvitiya: innovatsionnye podkhody*, 2015, no.1, pp. 352–356 (in Russ.).
2. Khodykina M.F., Zaremba D.A., Karpova Yu.I. [The current state of the tourist and recreational complex of the Krasnodar region: problems and prospects of development], in *Mater. IX mezhd. nauch.-prakt. konf. "Turistsko-rekreatsionnyy kompleks v sisteme regional'nogo razvitiya"*, 2021, no. 1, pp. 243–247 (in Russ.).
3. *Statistika turizma* [Tourism statistics], collective of authors; Aleksandrova A.Yu. (ed), Moscow: Federal'noe agentstvo po turizmu, 2014, 464 p. (in Russ.).
4. Vinokurov V.I., Leonov V.A. *Industriya turizma: teoreticheskie, metodologicheskie i prakticheskie aspekty* [Tourism industry: theoretical, methodological and practical aspects], Soch. Gos. Univ. turizma i kurort. dela, Sochi, 1998, 214 p. (in Russ.).
5. *Statistika i dinamika razvitiya turistsko-rekreatsionnoy sistemy regiona: Krasnodarskiy kray* [Statistics and dynamics of the development of the tourist and recreational system of the region: Krasnodar Territory], collective of authors; Maksimov D.V. (ed), Krasnodar: Kuban. Gos. Univ. Prosveshchenie-Yug Publ., 2016, 184 p. (in Russ.).
6. Maksimov D.V. [The efficiency assessment of tourism activity in Russia's regions], in *Geograficheskiy vestnik [Geographical Bulletin]*, 2020, no. 4 (55), pp. 166–180 (in Russ.).
7. Maksimov D.V., Minenkova V.V., Kudelya E.V., Tsulaya I.V. [Indicators for intensification of tourist activities in the region], in *Mater. mezhd. nauch.-prakt. konf. "Geografiya i region"*, 2015, pp. 128–132 (in Russ.).
8. Volkova T.A., Maksimov D.V., Minenkova V.V., Filobok A.A., Ponomarenko A.A., Khodykina M.F. *Turistsko-rekreatsionnyy kompleks Krasnodarskogo kraya: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Tourist and recreational complex of Krasnodar Krai: past, present, future], Krasnodar: Kuban. Gos. Univ., 2018, 222 p. (in Russ.).
9. *Kurortno-turistskiy kompleks Krasnodarskogo kraya. 2004–2008: stat. sb. / Krasnodarstat* [The resort and tourist complex of the Krasnodar Territory. 2004–2008: statistical collection / Krasnodarstat], Krasnodar, 2019, 105 p. (in Russ.).
10. *Kurortno-turistskiy kompleks Krasnodarskogo kraya. 2008–2012: stat. sb. / Krasnodarstat* [The resort and tourist complex of the Krasnodar Territory. 2008–2012: statistical collection / Krasnodarstat], Krasnodar, 2013, 104 p. (in Russ.).
11. *Kurortno-turistskiy kompleks Krasnodarskogo kraya. 2011–2015: stat. sb. / Krasnodarstat* [The resort and tourist complex of the Krasnodar Territory. 2011–2015: statistical collection / Krasnodarstat], Krasnodar, 2016, 100 p. (in Russ.).
12. *Krasnodarskiy kray v tsifrakh. 2016: stat. sb. / Krasnodarstat* [Krasnodar Territory in numbers. 2016: statistical collection / Krasnodarstat], Krasnodar, 2017, 327 p. (in Russ.).
13. *Kurortno-turistskiy kompleks Krasnodarskogo kraya. 2014–2018: stat. sb. / Krasnodarstat* [The resort and tourist complex of the Krasnodar Territory. 2014–2018: statistical collection / Krasnodarstat], Krasnodar, 2019, 88 p. (in Russ.).

14. Saleeva T.V., Huako N.N. [Impact of the Covid-19 pandemic on tourism preliminary 2020], in *Mater. IX Mezhd. nauch.-prakt. konf. "Turistsko-rekreatsionnyy kompleks v sisteme regional'nogo razvitiya"*, 2021, no. 1, pp. 226–230 (in Russ.).
15. *Kurortno-turistskiy kompleks Krasnodarskogo kraya. 2016–2020: stat. sb. / Krasnodarstat* [The resort and tourist complex of the Krasnodar Territory. 2016–2020: statistical collection / Krasnodarstat], Krasnodar, 2021, 122 p. (in Russ.).

Received 23.09.2022

Maksimov D.V., Candidate of Geography, Associate Professor of the Department of International Tourism and Management
E-mail: dvmaksimov68@mail.ru

Minenkova V.V., Candidate of Geography, Associate Professor, Deputy Director for Academic Affairs of IGGTS, Head of the Department of Economic, Social and Political Geography
E-mail: minenkova@inbox.ru

Khodykina M.F., Senior Lecturer of the Department of International Tourism and Management
E-mail: khodykina_marie@mail.ru

Kuban State University
Stavropol st., 149, Krasnodar, Russia, 350040